

бюджетных или казенных учреждений (как, например, в Казани или в Набережных Челнах), либо службы квартальных, действующих также самостоятельно на уровне районов крупных городов (Екатеринбург, Тюмень), или это могут быть подразделения городских администраций без создания юридического лица в помощь административным комиссиям»¹.

Приведем несколько примеров деятельности подразделений муниципальных сил правопорядка, именуемых «муниципальной милицией» или «муниципальной инспекцией». В г. Шахты Ростовской области сотрудники местного правоохранительного органа занимались организацией мероприятий, направленных на улучшение экологической обстановки, контролировали процесс благоустройства города, участвовали в деятельности административной комиссии. Сотрудники муниципальной милиции г. Златоуста (Челябинская область) выявляли лиц, осуществляющих безбилетный проезд в общественном транспорте, и лиц, являющихся авторами рекламных объявлений, размещенных в не предусмотренных для этого местах. В г. Ижевске (Республика Удмуртия) муниципальные милиционеры

обеспечивали своевременное взыскание дебиторской задолженности в бюджет муниципального образования, осуществляли контроль за соблюдением установленных законодательством норм поведения граждан в общественных местах, занимались профилактикой экстремизма и терроризма².

На основании изученного материала можно сделать вывод, что в процессе организации муниципальная милиция по своему правовому статусу должна быть представлена как исполнительный орган местного самоуправления муниципальных районов и городских округов и не должна входить в систему органов государственной власти, в том числе и в систему МВД России. Соглашусь с мнением А.М. Лимонова³, что преимущество милиции муниципального образования заключается в том, что она неподконтрольна органам государственной власти и в своей деятельности должна быть ориентирована на потребности местного населения. Таким образом, эффективность работы муниципальной милиции как особого органа местного самоуправления будет оцениваться не властью в лице полицейской структуры, а непосредственно жителями муниципалитета.

Иккерт А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ВОДИТЕЛЯМИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ЗАПРЕТА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕЛЕФОНА ВО ВРЕМЯ ДВИЖЕНИЯ

В Российской Федерации принимаются меры, направленные на снижение аварийности на дорогах и уменьшение числа жертв дорожно-транспортных происшествий.

В настоящее время реализуется Национальный проект «Безопасные качественные дороги», одна из инициатив этого проекта – «Безопасность дорожного движения». Основная цель нацпроекта – снизить смерт-

ность в результате дорожно-транспортных происшествий в 3,5 раза к 2030 г.: до 4 смертей на 100 тысяч населения.

Одной из причин совершения дорожно-транспортных происшествий является использование телефона водителями транспортных средств. Управление автомобилем с одновременным использованием технических средств связи увеличивает риск воз-

¹ Авдейко А.Г., Кононов А.М. Проблемы реализации административно-юрисдикционных полномочий органов местного самоуправления в области охраны общественного порядка и предупреждения правонарушений // Вестник Омской юридической академии. 2017. Том 14. № 4. С. 50-51.

² Муниципальная (местная) полиция в России – прошлое, настоящее и возможное будущее // Общественная инициатива. Муниципальная полиция : сайт. URL: <https://www.municipal-police.ru/opit-primeneniya.html> (дата обращения: 28.02.2023).

³ Лимонов А.М. Конституционно-правовые основы организации муниципальной полиции в муниципальных организациях // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 32-33.

никновения аварийной ситуации в 4 раза, чтение информации и просмотр видеоснимков – в 6 раз.

В 2001 году в КоАП РФ) появилась ст. 12.36.1 «Нарушение правил пользования телефоном водителем транспортного средства». Результаты правоприменительной практики показывают, что при осуществлении сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения функции по надзору за безопасностью дорожного движения допускаются правовые коллизии в отношении субъектов административного правонарушения при использовании нормы права, установленной ст. 12.36.1 КоАП РФ. Проблема заключается в содержании диспозиции ст. 12.36.1 КоАП РФ и, как следствие, отсутствии у участников дорожного движения единого понимания сущности правонарушения, что способствует возникновению споров между участниками дорожного движения и сотрудниками полиции.

Бланкетный характер состава административного правонарушения ст. 12.36.1 КоАП РФ определяет деяние субъекта правонарушения как действия, нарушающие норму права, установленную п. 2.7 Правил дорожного движения, в котором указано, что водителю запрещается пользоваться телефоном во время движения транспортного средства, не оборудованного техническим устройством, позволяющим вести переговоры без помощи рук.

Следует отметить, что норма права запрещает лицу, управляющему транспортным средством, использование телефона, в связи с чем возникает противоречивое толкование термина «использование телефона», так как водители в настоящее время используют различные средства для обмена информацией, такие как смартфон, планшетный компьютер, навигатор и другие технические устройства. Терминология такого технического средства передачи информации, как телефон, установленная нормой права ст. 12.36.1 КоАП РФ, устарела и не соответствует современной классификации технических средств.

Определение устройства телефона в условиях запрета его использования водителем за рулем, управление транспортным средством не определяет порядок эксплуатации радиостанций водителями автомо-

билей, соответственно, можно сказать, что необходимо изменить диспозицию ст. 12.36.1 и дополнить ее содержанием использованием иных технических средств связи водителями и получением информации в процессе управления транспортными средствами.

Состав административного правонарушения ст. 12.36.1 КоАП РФ определяет, что субъектами административного правонарушения являются водители механического транспортного средства, имеющие специальное право на управление, и не определено, как применить требование ст. 12.36.1 КоАП РФ к средствам индивидуальной мобильности (Транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (электросамокат, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства), на которые в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения не предоставляется специальное право управления. Вместе с тем в предусмотренных отдельными статьями главы 12 КоАП РФ случаях устанавливается административная ответственность и лиц, управляющих иными средствами передвижения (в частности, велосипедами, гужевыми повозками), при нарушении такими лицами ПДД РФ (например, ч. 2 и 3 ст. 12.29 КоАП РФ).

Анализируя судебную практику, можно установить обстоятельства, при которых производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.36.1 КоАП РФ. Несколько примеров из судебной практики.

Решение суда от 29 июля 2020 г. г. Славгорода Алтайского края полностью поддерживает сторону водителя и отменяет постановление должностного лица по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.36.1 КоАП РФ, на основании п. 3 ч. 1 ст. 30.7 Кодекса в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление. Водитель указывает, что административное правонарушение не совершал. Кроме того, сотрудник ДПС не разъяснил ему права, предусмотренные ст. 51 Консти-

туции РФ и ст. 25.1 КоАП РФ, в нарушение требований ст. 25.1 КоАП РФ не дал возможности ознакомиться с протоколом об административном правонарушении, тем самым он был лишен возможности внести в протокол свои объяснения и ходатайство о допуске защитника. В жалобе ссылается на нарушение требований ст. 25.1 КоАП РФ, в частности на отказ должностного лица предоставить ему возможность ознакомиться с протоколом об административного правонарушения, внести в протокол свои объяснения и ходатайство о допуске защитника. Из видеозаписи следует, что мужчина, сидя на переднем пассажирском сидении, снимает диалог с инспектором ДПС. Из диалога следует, что мужчина говорит фразы: «Давайте, я говорю, ознакомлюсь, не надо нигде за меня расписываться» и «Официально заявляю, что хочу ознакомиться». Инспектор говорит фразы: «Я вам уже 10 раз повторял, вы издеваетесь» и «Я вас уже три раза ознакомил, три раза и статьи вам зачитал». Оценивая вышеперечисленные доказательства в совокупности по правилам ст. 26.11 КоАП РФ, суд пришел к выводу об отсутствии достаточных доказательств факта соблюдения при составлении протокола об административном правонарушении требований ч. 4 ст. 28.2 КоАП РФ, факт соблюдения данных требований вызывает сомнения. Согласно ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, полученных с нарушением закона. Приведенные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что протокол об административном правонарушении составлен должностным лицом с нарушением требований ст. 28.2 КоАП РФ, поэтому подлежит признанию недопустимым доказательством.

Дело № 24RS0№-54 (судья Свердловского районного суда г. Красноярск) – водитель ссылается на присутствие свидетелей, подтверждающих отсутствие факта нарушения ПДД. В свою очередь, в материалах данный факт сотрудниками ДПС ГИБДД не опровергнут, в результате суд отменил постановление инспектора ДПС полка ДПС ГИБДД МУ МВД России «Красноярское» по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.36.1 КоАП РФ, в соответствии с требованиями п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ, в

связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых оно вынесено. При рассмотрении дела установлено, что субъект правонарушения при подписании протокола не согласился с данным правонарушением, указав, что по телефону не разговаривал, имеются свидетели. Между тем, изучив материалы дела, судья не может согласиться с выводом должностного лица о доказанности вины в совершении правонарушения.

Так, сам водитель отрицает факт нарушения ПДД, ссылаясь на то, что не разговаривал по телефону при управлении транспортным средством и не нарушал ПДД РФ, в объяснениях указал свидетелей. Доказательств, опровергающих этот довод, в деле нет. Исходя из указанного положения закона, обязанность по доказыванию вины возложена на должностное лицо, рассматривающее дело и принимающее постановление. В данном случае собранные по делу доказательства не позволяют констатировать наличие вины в совершении вмененного ему административного правонарушения.

Решением Пензенского областного суда (Пензенская область) № 7-238/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 7-238/2020 установлен факт видеофиксации нарушения, тем не менее суд поддерживает сторону водителя.

В жалобе, поданной в Пензенский областной суд, инспектор ДПС ОГИБДД просит отменить решение от 18 июня 2020 г. № 12-6/2020, поскольку водитель У. 23 апреля 2020 г. совершил административное правонарушение, что помимо фото- и видеофиксации было зафиксировано им и визуально, однако судьей районного суда этому не была дана надлежащая оценка.

Материалами дела подтверждено, что У. фактически управлял автомобилем в положении, при котором его левая рука подпирала голову в районе шеи и располагалась на подлокотнике водительской двери.

Представленным должностным лицом административного органа в материалы дела фото- и видеоматериалам судья районного суда дала надлежащую оценку с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности по правилам ст. 26.11 КоАП РФ. Доказательств того, что У. управлял транспортным средством, пользуясь во время движения телефоном, не оборудованным техническим устройством, позволяющим вести переговоры без

использования рук, чем нарушил п. 2.7 ПДД РФ, в материалах дела не имеется. Также необходимо учитывать положения ч. 4 ст. 1.5 КоАП РФ о том, что неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Анализ правоприменительной и судебной практики свидетельствует о том, что при выполнении функции надзора за участниками дорожного движения должностными лицами подразделений Госавтоинспекции возникают сложности с доказыванием объективной стороны состава админи-

стративного правонарушения, предусмотренного ст. 12.36.1 КоАП РФ, в том числе с установлением факта непосредственно разговора водителя по телефону в процессе управления транспортным средством, а также использование водителем иных современных технических устройств для получения информации. Проблема также состоит в установлении факта разговора водителя по телефону и в процессе доказывание наличия прямой причинной связи с наступившими последствиями, такими как дорожно-транспортные происшествия.

Никонов И. С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

УЖЕСТОЧЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ОТВЕТНАЯ МЕРА НА ТЕНДЕНЦИЮ РОСТА НЕЛЕГАЛЬНОЙ ИММИГРАЦИИ В РОССИИ

Российская Федерация – один из основных мировых лидеров по количеству принимаемых мигрантов. Только за 2020 г. органы внутренних дел оформили 138279 приглашений на въезд в Российскую Федерацию, а также выдали 224666 виз. За этот же период на миграционный учет было поставлено 9802448 иностранных граждан и лиц без гражданства.

В соответствии с Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членов их семей поставлено на учет 61952 иностранных гражданина. Безусловно, эти цифры значительно ниже, чем в предшествующие периоды, на что оказали существенное влияние эпидемиологическая ситуация, связанная с новой коронавирусной инфекцией Covid-19 и, как следствие, закрытие границ.

В настоящее время в российском законодательстве общественные правоотношения в сфере миграции регулируются в основном такими нормативными актами, как Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 115-ФЗ), Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства

в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 109-ФЗ), Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114 «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – ФЗ № 114-ФЗ) и т.д.

В названных Законах содержатся лишь общие положения. Более детально вопросы, касающиеся основания назначения административных наказаний за административные правонарушения в сфере миграции, порядка их назначения и исполнения, порядка применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в указанной сфере, уже закреплены в КоАП РФ.

Однако, как показывает практика, к сожалению, значительная часть миграционных перемещений осуществляется с нарушением законодательства принимающих государств: зачастую иностранными гражданами и лицами без гражданства не соблюдаются установленные правила въезда, пребывания, проживания, осуществления трудовой деятельности, что сулит следующую проблематику: различный рост криминала, неуважение этнических обществ, например притеснение религии или расизма, безработица (исходя из этого – снижение зарплат, сложная ситуация на рынке труда, конкуренция за рабочее место, что имеет агрессивный характер в некоторых случаях).